

- Хм!- Сон Инцзе уставилась на него и замурлыкала.

- Ладно, хватит болтать и ешь, - сказала Сон Яцзин.

Нин Цин была счастливой девочкой, маленьким ребенком. Как она могла не успокоить его?

Нин Цин была в хорошем настроении, протянула руку с палочками для еды и достала большую барабанную палочку.

Но голень была схвачена другой парой палочек для еды. Прежде чем она успела напрячься, Сун Инцзе положила ножку в его миску.

Он посмотрел на нее, ухмыляясь и кусая куриную ножку.

Нин Цин: "... моя голень!

...

Сун Яцзин нашел Сун Инцзе аристократическую школу здесь, чтобы компенсировать свои занятия во время летних каникул, поэтому Нин Цин редко видел Сун Инцзе дома, но они действительно стали врагами.

В первый же день Нин Цин поняла, что список сырья, который она приготовила на своем столе, пропал. Она явно положила его на стол, но все равно не могла найти.

- Вы не видели, чтобы кто-нибудь трогал мой список?"

- Отвечая госпоже, сегодня утром мне показалось, что мастер Инцзе приходил еще до того, как ушел в школу."

Нин Цин знала, что это должен быть он. Она достала сотовый телефон и набрала номер сон Инцзе, но он не ответил.

Этот плохой мальчик осмелился не ответить на ее зов.

- А! В это время раздался крик. Нин Цин посмотрела в сторону. Оказалось, что брюки служанки задели стул, когда она его чистила, и застряли.

Нин Цин посмотрела вперед. На стуле стоял запах липкого клея. Она была прозрачной, и ее нельзя было заметить, не посмотрев на нее внимательно.

И именно на этом стуле она должна была сидеть.

Хорошо, значит, этот плохой парень хотел ее прикончить?

Сун Инцзе!

Нин Цин сжала кулак.

Когда Сун Инцзе вернулась домой после школы, Нин Цин быстро догнала его и спросила: “Эй, Сун Инцзе, я тебя не обидела, так почему же ты продолжаешь меня разыгрывать?”

Сун Инцзе посмотрел на нее и закатил глаза, что означало — “ты мне просто не нравишься”.

Нин Цин: “Ты...”

Потом вышла Сун Яцзин. “Инцзе, Нин Цин, о чем вы говорите?”

- Тетя, - сказала Сон Инцзе, недовольно надув губы. Он указал на Нин Цин и сказал: “она только что отругала меня. Она сказала, что это дом семьи Лу, а не песни, и прогнала меня.”

- Нин Цин! Ты это сказал?- Сун Яцзин сразу же стал строг.

Нин Цин быстро выпрямила свое маленькое тело. Она нахмурила брови и сказала: “Мама, кто бы это ни сказал, это щенок.”

Песня Яцзин: “...”

...

Поскольку список покупок сырья больше не был доступен, Нин Цин пришлось работать сверхурочно и поспешила сделать еще один, заставив ее спать поздно ночью.

На следующий день пошел дождь. Она вылезла из лимузина и побежала на виллу, но ее волосы все еще были мокрыми.

Слуга протянул ей фен. - Мадам, позвольте мне высушить ваши волосы.”

Глаза Нин Цин искривились, она улыбнулась и взяла фен. “Спасибо. Я сама его высушу. Вы можете заняться своими делами.”

Слуга ушел.

Нин Цин нашла кнопку на фене, нажала на нее, и из нее вырвался желанный теплый ветерок, а также струя муки.

Маленькое личико Нин Цин мгновенно стало белым, как снег.

Фен соскользнул с ее руки на землю, и Нин Цин замерла. В этот момент Сун Инцзе, которая собиралась в школу, увидела ее и бессердечно рассмеялась.

Нин Цин чувствовала злобу, исходящую со всего мира. Она вскочила, чтобы догнать Сун Инцзе. - Глупый мальчик, остановись прямо здесь!"

- Ха-ха.- Сун Инцзе скорчила гримасу Нин Цин и побежала в машину.

Нин Цин в гневе стиснула зубы и оглянулась, но увидела, что слуги семьи Лу тайно смеются над ее забавным видом.

Нин Цин: "..."

...

На третий день Нин Цин уже не могла выносить шалостей Сун Инцзе. Этот парень определенно был одним из худших людей, которых она когда-либо встречала.

После напряженного дня Нин Цин хотелось спать. Она отправилась в свою комнату для гостей в 5 часов вечера, чтобы вздремнуть, что продолжалось до 7 часов вечера.

Нин Цин видела прекрасный сон. Ей снилось, что вернулся Лу Шаомин. Она бросилась в теплые и широкие объятия мужчины. Лу Шаомин целовал ее.

- Муженек... - Нин Цин надула свои сочные красные губы, сладко и кокетливо вскрикнула и медленно открыла глаза.

Она открыла глаза и сразу увидела увеличенное красивое лицо. Сон Инцзе.

И семьи Лу, и семьи Сун имели хорошие гены и врожденные преимущества во внешности. Сун Инцзе, которой в этом году исполнилось 20 лет, не была исключением. Черты его лица были необычайно красивы.

Нин Цин только что проснулась и все еще была немного смущена. Она поняла, что ее тонкие

руки обвились вокруг шеи Сун Инцзе. Она, вероятно, думала о нем как о Лу Шаомине.

Сун Инцзе наклонилась, положив обе руки на кровать, очевидно, в пассивном положении. Их лица были очень близко, у обоих были длинные вьющиеся ресницы, как будто они могли коснуться друг друга в мгновение ока.

- Эй, глупый мальчик, почему ты в моей комнате?- Спросила Нин Цин.

Сон Инцзе посмотрел на маленькое личико, которое было так близко от него. Их возраст не сильно отличался друг от друга. Голос девушки был немного хриплым, так как она только что проснулась, и она была также немного властной в очаровательной манере.

Впервые он так близко соприкоснулся с девушкой. Его уши потеплели по неизвестной причине.

- Эй, сон Инцзе, ты покраснела?- Нин Цин, похоже, открыла для себя новый мир. Она отпустила его шею и рассмеялась " " Так ты тоже покраснееешь, глупый парень. Я думал, у тебя пуленепробиваемая кожа."

Только тогда Сун Инцзе встала. В одной руке он все еще держал собачий хвост. Он, вероятно, собирался пощекотать ей нос; он был слишком ужасен.

Нин Цин медленно села. Она встала с кровати и увидела, что мальчик стоит неподвижно. Она спросила: "Эй, Сун Инцзе, что ты пытаешься сделать? Теперь твоей тети здесь нет, есть только мы. Скажи мне: где я тебя обидел? В этом году тебе уже 20 лет. Как ты можешь врывать в комнату девушки по собственной воле? Кроме того, я все еще твоя невестка. Вы заставите других понять это неправильно."

Сказав это, Нин Цин подошла к двери и хотела открыть ее.

Но ее тонкое запястье было поймано, и мальчик прошептал:"

- Что? Нин Цин удивленно оглянулась.

И тут ей в ухо донесся голос из гостиной: Это была Сун Яцзин. "А где мадам? Почему Инцзе тоже исчезла? Я вышел за чем-то, а они оба ушли?"

Разум Нин Цин пылал огнем. Она посмотрела на сон Инцзе, не веря своим глазам.

В комнате не было света, только белый лунный свет лился в окно. Мальчик стоял спокойно, с ясными черными глазами.

Он вовсе не был похож на плохого человека.

- Сун Инцзе, ты понимаешь, что делаешь?- Зрачки Нин Цин сильно сузились, и даже голос ее задрожал. "Я думал, ты просто бунтующий подросток, который любит доставлять неприятности, подшучивать над другими. Это не имеет значения. Я могу терпеть тебя. Мы все-одна семья. Но теперь вы сделали это намеренно, верно? Вы нарочно вошли в мою комнату и ждали, когда вернется ваша тетушка. Что ты хочешь, чтобы твоя тетя поняла неправильно?"

Сун Инцзе ничего не ответила. Он выпрямился.

Нин Цин стряхнула его руку. "Я думаю, ты сошел с ума. Я невестка твоей тетушки. Жена твоего брата Шаомина. Какая разница между тобой и белоглазым волком?"

"Вовсе нет! Сун Инцзе сжал кулак и посмотрел на Нин Цин. - Ты не нравишься моей тетушке. Даже если брат Шаомин влюблен в тебя, ты просто охотишься за деньгами семьи Лу. Какая настоящая любовь может быть у такой женщины, как Вы, которая работает в индустрии развлечений? Ты не заслуживаешь семьи Лу."

Только тогда Нин Цин осознала серьезность проблемы. Эту песню Инцзе приготовила заранее. Если быть точным, кто-то за кулисами должен контролировать его.

Кто-то, должно быть, внушил ему эту мысль, поэтому он был враждебен к ней.

Кто же это был?

Кто же на самом деле подстрекал племянника Сун Яцзина?

Кто был тот, кто хотел причинить ей вред?

- Снова раздался голос Сун Яцзина. Она открыла дверь комнаты Сун Инцзе. "Инцзе ... О, где Инцзе? Я спрашиваю вас, в какой комнате спит мадам?"

Сердце Нин Цин упало, но было уже слишком поздно. Она повернулась и побежала к двери.

Но через пару шагов ее талию обнял стоявший позади мальчик. Она не осмеливалась яростно сопротивляться, боясь причинить боль ребенку в животе. Так что мальчику это удалось. Он взял ее на руки и подошел к кровати.

- Мама... Мммм... - Нин Цин хотела позвать на помощь, но Сун Инцзе первой прикрыла рот рукой.

Они оба забрались на кровать, и сон Инцзе прошептала: "Нин Цин, перестань кричать. Тетушка приехала, и никто не может изменить того, что произойдет сегодня вечером. Если тетушка откроет дверь и увидит нас вместе, она наверняка решит, что это вы меня соблазнили. Я тоже так скажу. Это считается кровосмешением между нами, и это самое табу среди благородных семей. Даже если брат Шаоминг вернется на этот раз, он не сможет защитить тебя."

Сун Инцзе говорила, дергая Нин Цин за платье. Они были связаны вместе. В этой суматохе губы Сун Инцзе коснулись маленького личика Нин Цин.

Он замер, удивленный.

Тогда Нин Цин воспользовалась случаем и яростно ударила его. - Сун Инцзе, что ты делаешь? Я твоя невестка. Ты смеешь целовать меня?"

- Я... - Сун Инцзе, очевидно, не имел большого опыта в этом отношении и тоже был смущен, поэтому застыл.

Нин Цин быстро оттолкнула его и встала. Сун Инцзе подошла, чтобы остановить ее. В этот момент дверь загремела, когда Сун Яцзин попытался открыть ее, но она была заперта изнутри. Они услышали, как Сун Яцзин тихо приказывает слуге: "Иди и принеси запасной ключ от комнаты. Интересно, почему она заперла дверь изнутри?"

Сердце Нин Цин похолодело. В этот момент в ее голове промелькнуло слишком много мыслей.

Как только дверь откроется, она будет безвозвратно отмечена.

Целомудрие женщин было очень важно не только для знатных семей, но и для обычных семей. Такого рода вещи были скандальными. Это не может быть раскрыто, это не будет расследовано. Никто не сможет узнать правду. Они будут заниматься этим тайно только для того, чтобы спасти лицо знати.

Личность Сун Инцзе была совершенно особенной. Если с ним не справиться должным образом, это приведет к войне между семьей Лу и Сун. Она не могла соперничать с Сун Инцзе, поэтому ее можно было только принести в жертву.

Лу Шаомин поверит в нее, но все ее усилия пойдут насмарку. Семья Лу никогда больше не примет ее. Шаомин расстанется с семьей Лу ради нее.

Кто же был за кулисами?

Она была публичной фигурой и была как солнце в индустрии развлечений. Если этот закулисный посланник разоблачит ее, она погибнет.

Чем больше Нин Цин думала об этом, тем больше пугалась. Жизнь, которую она считала мирной, на самом деле гноилась под ней.

Она была глубоко вовлечена в заговор, но не знала об этом.

Что за дурак!

Люди снаружи все еще пытались открыть дверь. У нее было меньше минуты, чтобы среагировать. Подняв глаза, Сун Инцзе снова бросилась к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1066477>